

чим потоком, и конь устремился прямо в волны.

6

Но сэр Персиваль, подъехав к самому берегу, увидел, что вода вся так и бурлит, и замешкался, не решаясь ехать вброд. И осенил он крестом себе лоб. Почуял черт огорчение, стряхнул с себя сэра Персиваля, а сам прыгнул в воду, ревя, крича и плача, и вода словно бы загорелась огнем. Тут понял сэр Персиваль, что его вез нечистый и едва не завлек к погибели. И предал он себя в руки Господу и помолился, чтобы Бог хранил его впредь от такого соблазна.

Он провел в молитве всю ту ночь, покуда не наступило утро и не стало светло, и тут увидел он, что находится на безлюдной горе, со всех сторон окруженной морем, так что нигде не видно было спасительной земли, только дикие твари вокруг. Спустился он вниз и увидел: змея влечет к нему за шею молодого льва. Вдруг выскакивает с ревом и рыком большой лев и бросается вслед за змеею. Лишь только завидел это сэр Персиваль, сразу же поспешил туда, где лев уже нагнал змею и завязал с нею бой. Сэр Персиваль желал помочь льву, ибо тот из них двоих был тварью более божеской, и с тем обнажил он меч, выставил щит перед собой и так ударил змею, что нанес ей смертельную рану. А лев, видя это, не напал на сэра Персиваля, но, напротив, преклонился перед ним, как только возможно зверю преклониться перед человеком.

Сэр Персиваль отбросил щит свой, который был расколот, снял шлем с головы, чтобы лучше отдышаться, ибо дыхание змеи его сильно обожгло; а лев следовал за ним повсюду и ластился, словно собака. И погладил Персиваль льва по загривку и по шее и возблагодарил Бога за дружбу зверя. А перед полуднем лев взял своего детеныша, поднял и унес туда, откуда они вылезли. И остался сэр Персиваль один. Но, как рассказывается в повести, сэр Персиваль в те дни был одним из тех немногих, в ком особенно тверда была вера в Господа нашего Иисуса Христа, ибо в те времена мало кто верил по-настоящему; ведь в те времена сын мог поднять руку на отца, как на чужого.

И вот стал сэр Персиваль искать утешения в Боге и помолился Ему, чтобы никакой соблазн не отвлекал его от служения Господу и чтобы оставаться ему всегда верным борцом за дело Божие. И лишь только он помолился, видит: лев подошел к нему опять и лег у его ног. И всю ту ночь спали вместе лев и он.

Заснул сэр Персиваль, и привиделся ему дивный сон: будто повстречались ему две дамы, одна верхом на льве, другая – на змее, одна молодая, другая же старая. И молодая будто бы говорит: «Сэр Персиваль, мой господин приветствует тебя и передает, чтобы ты облачился в доспехи и был готов к бою, ибо завтра предстоит тебе биться с сильнейшим рыцарем мира. И если ты будешь побежден, то не отделаешься тем, что лишишься руки или ноги, но будешь еще опозорен до последнего дня творения».

Тогда он спрашивает ее, кто же таков ее господин, и она отвечает: «Величайший властитель мира». И с тем вдруг она исчезла неведомо куда.

7

Выступила тут вторая дама, что сидела верхом на змее, и сказала:

– Сэр Персиваль, я приношу вам жалобу на обиду, что вы мне причинили, хоть я вам ничего не сделала.

– Уж конечно, госпожа, – отвечал он, – я никогда не причинил обиды ни вам и никакой другой даме.

– Нет, причинили, – сказала она, – а чем, сейчас вам открою. Я издавна воспитывала здесь змею, которую я очень любила, и она мне верно служила много лет. Вы же вчера убили ее, когда она ловила свою добычу. Скажите же мне, почему вы убили мою змею, ведь лев-то был не ваш?

– Госпожа, я согласен, что это был не мой лев, но лев по природе благороднее, нежели змея, и потому я убил ее, и я не думал, что тем обидел вас. Госпожа, – сказал он, – чего же вы теперь от меня хотите?

– Я хочу, – она отвечала, – чтобы вы возместили мне потерю любимой змеи и поступили ко мне в услужение. И он ответил:

– Нет, этого я для вас не сделаю.